

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В БЫВШИХ СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИКАХ

Анатолий ВИШНЕВСКИЙ

Введение

До настоящего времени, несмотря на дезинтеграцию СССР, все основные демографические тенденции в постсоветских государствах сохраняют преемственность по отношению к главным тенденциям последних десятилетий советского периода, а потому и очень многие общие черты. Это объясняется тем, что продолжают действовать все главные факторы, определявшие демографическую ситуацию в СССР накануне его распада.

1. В основном сохраняются тенденции, свойственные периоду демографического перехода, а в тех странах, которые больше других продвинулись по пути перехода, отчетливо проявляются общие постпереходные черты ("второй демографический переход").

2. Продолжает сказываться действие или последствие противоречивой модели советской модернизации, которая порождала одновременно и контрмодернизационные силы, тормозившие становление нового типа демографического поведения, новых демографических и семейных ценностей и пр. (например, тормозила распространение современных методов планирования семьи).

3. Нигде не преодолена до конца экономическая и социальная стагнация, которая в советское время ограничивала возможности модернизации, на Западе во многом связанные с ростом совокупного богатства и уровня жизни (например, не позволяла добиться достигнутого на Западе снижения смертности).

4. Ни в одной стране не изжиты последствия социальных потрясений, через которые прошло население бывшего СССР в XX веке, хотя не все части СССР были затронуты этими потрясениями в равной степени.

5. Все еще дает себя знать полукOLONиальный характер советской империи, который проявлялся и проявляется в неодинаковой степени демографической модернизации разных ее частей, а также в направлениях главных миграционных потоков.

К сожалению, судить о демографических процессах последних лет в ряде новых независимых государств не всегда просто из-за ухудшения работы органов статистики, неполноты поступающей информации и пр.

Рождаемость

Долговременные тенденции рождаемости. В 50-е годы для большинства союзных республик бывшего СССР был характерен довольно высокий для середины XX века уровень рождаемости. Впрочем, он не был везде одинаковым. Существовали весьма заметные различия даже между европейскими республиками, не говоря уже об их общих отличиях от республик Закавказья и Центральной Азии, где демографический переход тогда еще не начался. В этот период самым низким уровнем рождаемости был в Латвии и Эстонии. Коэффициент суммарной рождаемости здесь уже в то время (конец 50-х годов) был ниже уровня простого

замещения поколений, тогда как в Белоруссии он составлял 2,8, а в Молдавии даже 3,6. Самые же высокие уровни рождаемости в 1958-1959 гг. были зарегистрированы в Азербайджане (5,2) и в Туркмении (5,8).

На протяжении всех последующих лет продолжение демографического перехода обуславливало дальнейшее снижение рождаемости в европейских республиках СССР. Кроме того, этап интенсивного перехода начался в Армении и Азербайджане, что также повело к стремительному падению рождаемости. Чем более поздним было начало перехода, тем круче было это падение. В результате, по мере приближения к завершению перехода в рождаемости, ее уровни в разных республиках сближались и различия между ними практически исчезали.

Только в Средней Азии высокий уровень рождаемости держался почти до конца 70-х годов, и лишь тогда началось его постепенное снижение. Несколько особняком стоял Казахстан. У коренного населения рождаемость была высокой, но в республике очень высока была доля пришлого, в основном славянского, населения. Русские, украинцы и белорусы на протяжении 60-х - 70-х годов составляли примерно половину ее населения, а их демографическое поведение было близко к поведению населения европейских республик. Поэтому уровень рождаемости всего населения Казахстана был относительно низким.

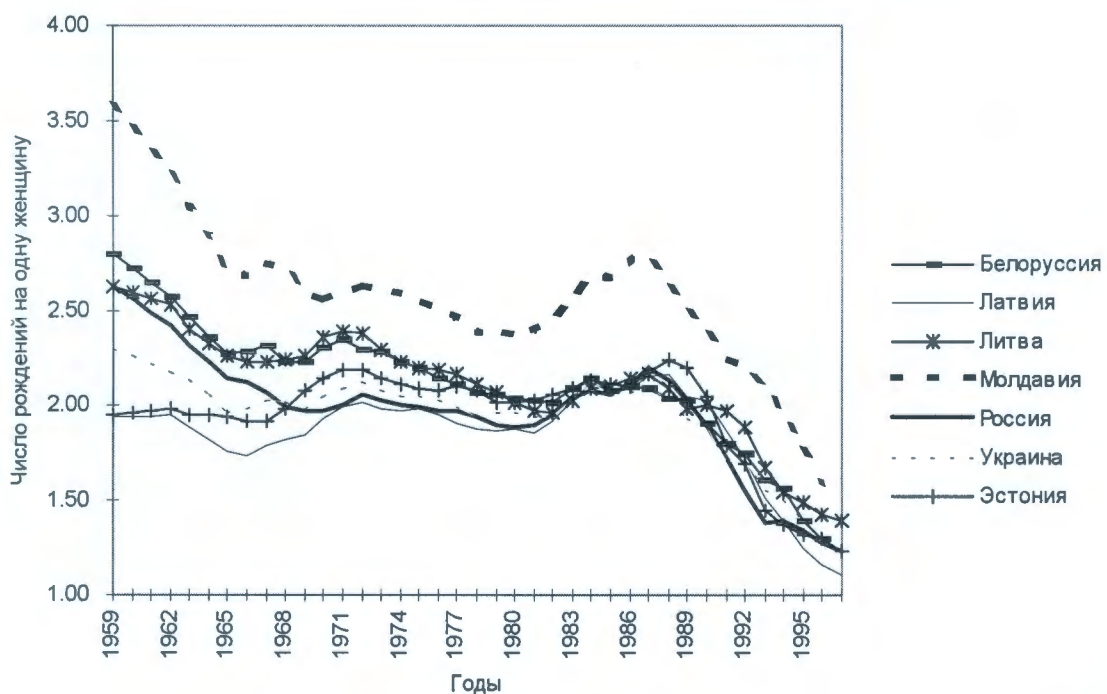

Рис 1. Коэффициент суммарной рождаемости в европейских постсоветских государствах, 1959-1997

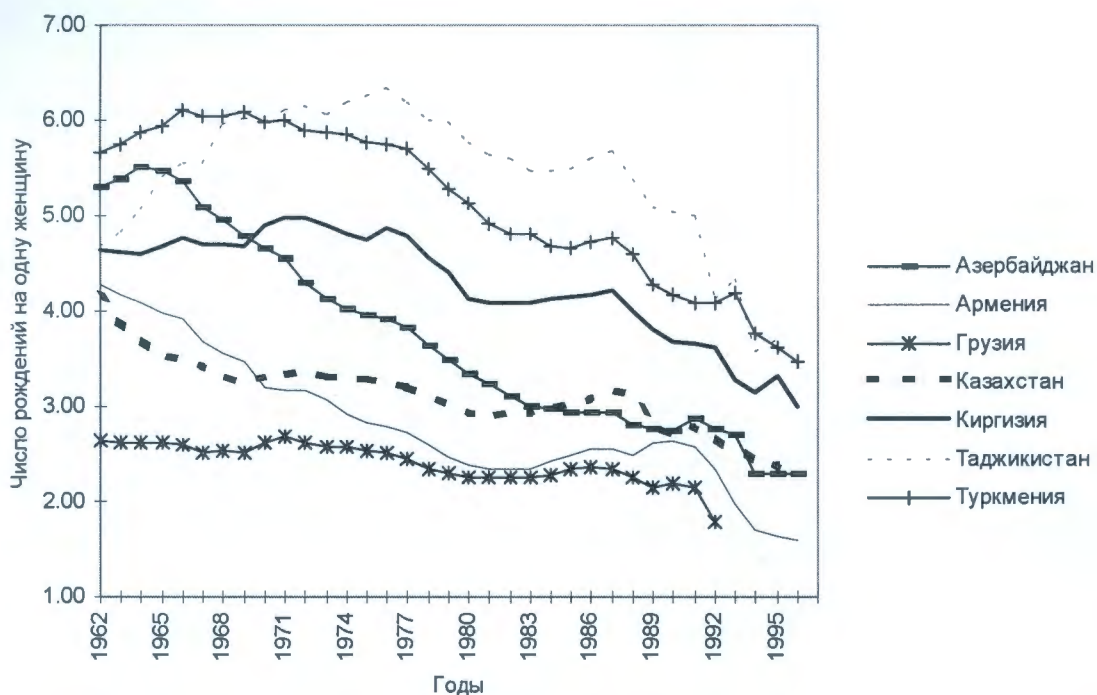

Рис 2. Коэффициент суммарной рождаемости в постсоветских государствах Закавказья и Центральной Азии, 1962-1996

Сближение уровней рождаемости вследствие завершения перехода было характерно не только для европейских советских республик, но вообще для всех промышленно развитых стран. Но траектории снижения рождаемости в Восточной и Западной Европе на протяжении нескольких последних десятилетий были разными. Оно шло волнами, и фазы этих волн в двух частях Европы не совпадали. Это видно, в частности, на примере стран Балтии. Предвоенные тенденции рождаемости в них были примерно такими же, как в соседних Швеции и Финляндии. Но более или менее выраженный послевоенный бэби-бум, который Швеция и Финляндия пережили в середине 40-х годов наряду с многими другими европейскими странами, не наблюдался в Латвии, Эстонии и Литве, ставших тогда республиками СССР¹, эволюция рождаемости в них приобрела сходство с соответствующей эволюцией в других европейских республиках Советского Союза. Впрочем, несмотря на разные траектории снижения, конечный его результат, если судить по самым последним данным, был примерно одним и тем же в большинстве стран как Западной, так и Восточной Европы.

Тенденции рождаемости в 90-е годы. Несмотря на то, что с начала 90-х годов фактор общности политической жизни бывших республик СССР перестал действовать, очень большое сходство тенденций рождаемости в них сохраняется до сих пор. Достигнув максимального сближения в середине 80-х годов, кривые

¹ Katus K. Long-term fertility development in Baltoscandia. Yearbook of population research in Finland, XXXIV, 1997, p. 24.

изменений коэффициента суммарной рождаемости для всех европейских постсоветских государств и в дальнейшем почти сливаются, указывая на синхронное быстрое снижение показателя.

Снижение идет и в новых независимых государствах Закавказья и Центральной Азии, но не так интенсивно. Коренное население этих государств, особенно его сельская часть, к концу 80-х годов только начало втягиваться в демографический переход, рождаемость в них все еще была едва ли не самой высокой в мире. События первой половины 90-х годов, конечно, привели к некоторому ее снижению. Но все же уровень ее остается весьма высоким и, в отличие от европейских постсоветских государств, здесь возможно даже некоторое новое повышение рождаемости, потому что традиционный тип демографического поведения здесь все еще сохраняет силу, а это значит, что уровень рождаемости гораздо больше зависит от внешних обстоятельств, нежели от внутренних установок людей.

Средний возраст матери при рождении ребенка. Отличительной чертой, общей для всех постсоветских государств, стало омоложение рождаемости. Для стран Центральной Азии или Закавказья - это естественное следствие перехода к низкой рождаемости, который всегда сопровождается сокращением числа рождений у женщин старше 35-40 лет. Для европейских постсоветских государств, где уже давно к 35 годам рождение детей практически заканчивается, тенденция к омоложению рождаемости не столь легко объяснима. В большинстве западных стран, примерно до середины 70-х годов рождаемость тоже молодела. Но в последние два десятилетия снижение рождаемости сопровождается здесь ростом среднего возраста матери. На рубеже 70-х - 80-х годов поворот к росту или, во всяком случае, прекращение снижения показателя наметились и в бывших европейских республиках СССР. Но затем, видимо, вследствие изменения календаря рождений под влиянием введенных тогда мер демографической политики, тенденция к снижению среднего возраста матери возобновилась. К середине 90-х годов возмущения календаря рождений постепенно улеглись и кривые среднего возраста матери снова стали загибаться вверх (рис. 3).

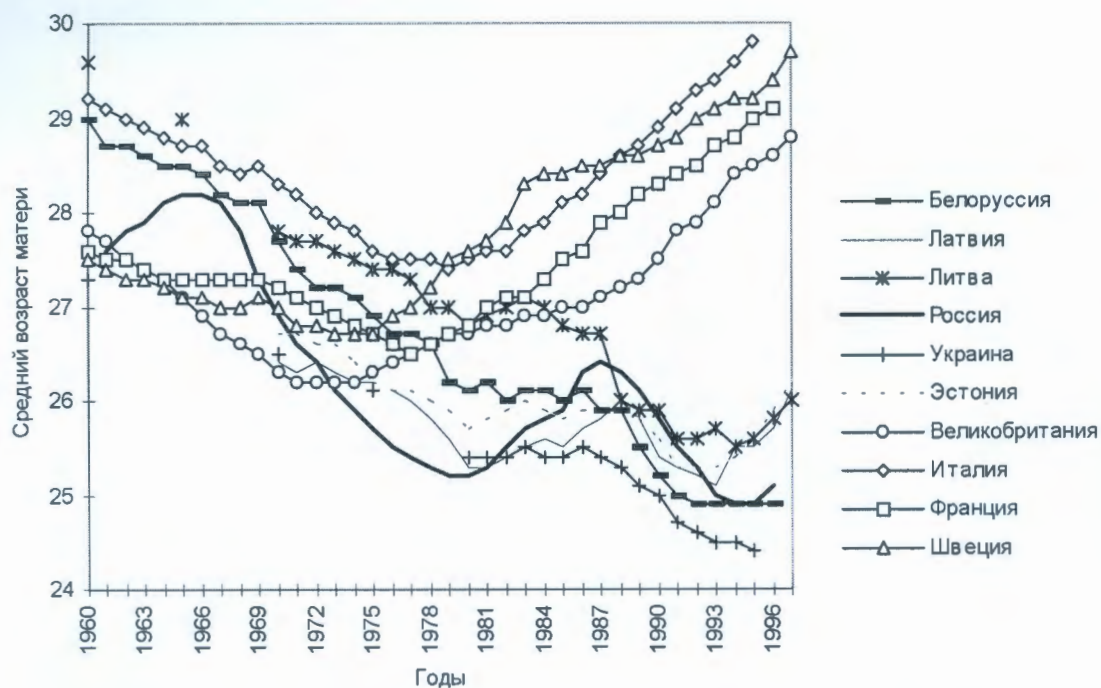

Рис 3. Средний возраст матери при рождении ребенка

Планирование семьи. Еще одна общая особенность всех постсоветских стран касается методов планирования семьи. В отличие от западных стран, здесь одним из главных методов такого планирования все еще остается аборт.

Таблица 1. Число легальных абортов на 100 родов в европейских постсоветских государствах

Год	Белоруссия	Латвия	Литва	Молдавия	Россия	Украина	Эстония
1960	85	...	58	69	166	...	198
1965	134	...	83	130	278	...	212
1970	128	...	82	123	253	157	189
1975	133	...	88	118	221	150	182
1980	189	...	87	121	204	153	160
1985	122	...	72	113	187	149	151
1990	80	...	48	106	206	155	132
1991	80	111	73	102	201	152	152
1992	78	108	76	103	216	156	158
1993	76	116	75	97	235	154	169
1994	78	109	71	95	217	153	158
1995	80	119	76	101	203	150	151
1996	...	121	71	89	203	...	146
1997	...	115	60	81	202	...	152

Источник: Recent demographic developments in Europe 1998. Council of Europe, Strasbourg, 1998.

В странах Закавказья и Центральной Азии, особенно там, где сильна еще мусульманская традиция, число абортотв не столь велико, как в европейских постсоветских государствах. Но все же и там оно, несмотря на незначительную, казалось бы, распространенность регулирования деторождения и высокую рождаемости, часто намного превосходит среднеевропейский уровень.

В 1990 г., когда еще существовал СССР, среднее число абортотв на 100 родов здесь, несмотря на понижающее влияние южных республик с более низким уровнем абортотв, равнялось, в среднем, 134, тогда как средний показатель для стран Европейского Союза в 1990 г. составлял 19, для США - 39 (для цветного населения - 66).

Фактическое число искусственных абортотв повсеместно, возможно, даже выше, чем в приведенных таблицах, потому что, по разным причинам, не все они попадают в учет.

Таблица 2. Число легальных абортотв на 100 родов в постсоветских государствах Закавказья и Центральной Азии.

Страна	1990	1993	1995
Азербайджан	14	23	...
Армения	33	47	63
Грузия	61	51	...
Казахстан	75	85	81**
Киргизия	42	32	23
Таджикистан	26	22	52**
Туркмения	28	11	27
Узбекистан	31	24*	14

* 1992 **1994

Смертность

Долговременная динамика продолжительности жизни. Общеизвестно, что на протяжении последних десятилетий существования СССР он отличался неблагоприятными тенденциями смертности, из-за чего быстро нарастало его отставание от западных стран. Некоторое сокращение разрыва произошло во второй половине 80-х годов, но затем он снова стал увеличиваться - для всей совокупности независимых государств, образовавшихся после распада Союза. Это хорошо видно на рис. 6.4, где представлены рассчитанные Всемирной организацией здравоохранения средние значения ожидаемой продолжительности жизни для всей совокупности новых независимых государств до 1995 г.

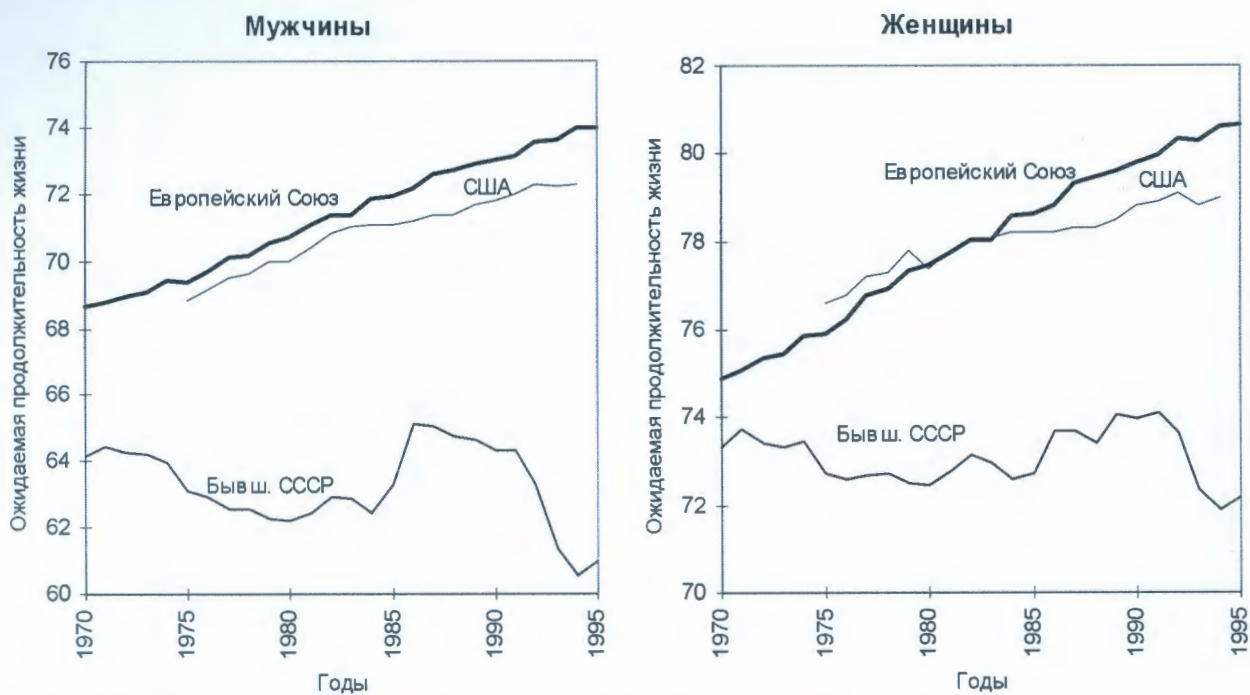

Рис. 4. Ожидаемая продолжительность жизни в бывшем СССР, Европейском Союзе и США, 1970-1995

Источник: WHO-HFA database 1996.

Усредненные данные по бывшему СССР отражают тенденции, характерные для всех без исключения постсоветских государств. Хотя абсолютные уровни смертности и продолжительности жизни в бывших советских республиках различались в советское время и различаются сейчас, существовало и сохраняется удивительное сходство в динамике показателей, равно как и общее ее отличие от соответствующей динамики в западных странах. Везде, начиная примерно с 60-х годов, обнаружилась стагнация, которая привела к замораживанию, а иногда даже и к некоторому сокращению ожидаемой продолжительности жизни, тогда как на Западе этот показатель непрерывно увеличивался. В результате к середине 80-х годов отставание советских республик от западных стран составило 6-9 лет у мужчин и 3-5 лет у женщин. Позднее во всех советских республиках, превратившихся затем в независимые государства, ожидаемая продолжительность жизни одновременно повысилась в период антиалкогольной кампании 1985-1987 годов, столь же согласованно стала сокращаться в конце 80-х, резко упала в начале 90-х (особенно у мужчин) и снова начала увеличиваться примерно с 1995 г.

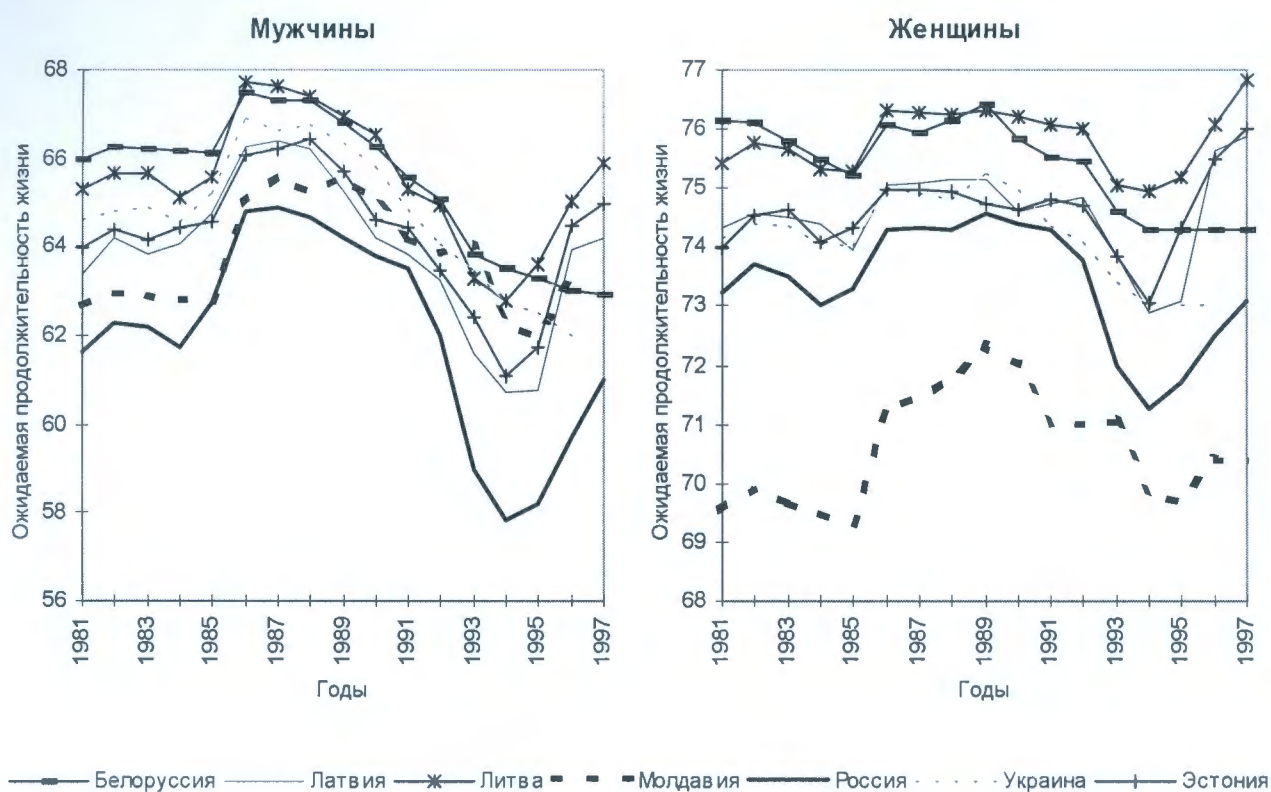

Рис. 5. Ожидаемая продолжительность жизни в европейских постсоветских государствах

Среди европейских постсоветских государств только в Белоруссии и на Украине, насколько можно судить по нерегулярно публикуемым данным, не отмечено улучшения в последние годы, что, по-видимому, ведет к снижению их ранговых мест среди стран, представленных на рис. 6.5. Этот же рисунок показывает, что, несмотря на положительные тенденции, Россия продолжает твердо занимать свою установившуюся десятилетия назад худшую позицию по продолжительности жизни мужчин, тогда как по продолжительности жизни женщин она все время уступает последнее место Молдавии.

К сожалению, судить о новейших тенденциях смертности в постсоветских государствах Закавказья и Центральной Азии практически невозможно. Учет смертности и прежде страдал в них существенными недостатками, а сейчас, видимо, и вовсе нарушился. Данные о смертности публикуются нерегулярно и нередко вызывают сомнения. Поэтому пока приходится воздержаться от представления целостной картины изменений смертности в постсоветских Закавказье и Центральной Азии. Можно лишь предположить, что в странах этих регионов, многие из которых прошли или проходят через гражданские войны или вооруженные конфликты, испытывают огромные экономические трудности и т.п., сейчас едва ли существуют условия, благоприятствующие снижению смертности.

Младенческая смертность. Тенденции младенческой смертности, от которой во многом зависит ожидаемая продолжительность жизни, в 60-е - 80-е годы во всех бывших советских республиках, были неблагоприятными. По оценкам экспертов ВОЗ, из-за того, что в СССР использовались отличные от международных

критерии живорождения, а также из-за возможного недоучета младенческих смертей, особенно в южных республиках Союза, официальные данные занижали уровень младенческой смертности, который в действительности был выше декларируемого в европейских республиках примерно на четверть, а в азиатских - на 40-50%, а может быть и более. Но даже по официальным данным, которые в СССР долгое время не публиковались и стали известны с большим запозданием, в последние десятилетия существования СССР возник огромный разрыв в уровнях младенческой смертности между большинством советских республик (были некоторые исключения) и западными странами (рис.6.6). По отношению к показателям младенческой смертности в Европейском Союзе и США, соответствующие среднесоюзные показатели менялись следующим образом:

	СССР по отношению к Европейскому Союзу	СССР по отношению к США
1970	0,96	1,24
1975	1,46	1,90
1980	1,85	2,17
1985	2,31	2,45
1990	2,40	2,39

В динамике младенческой смертности после 1990 г. во всех европейских постсоветских государствах обнаруживается довольно большое сходство: после резкого, но кратковременного ухудшения в начале 90-х начался почти столь же быстрый возврат к позитивным тенденциям конца 80-х годов, и в некоторых странах были даже достигнуты самые низкие за всю их историю показатели. Только Украина и Белоруссия не знали резкого подъема младенческой смертности, он был здесь постепенным, но, видимо, более устойчивым. В то время как Литва, пройдя через подъем показателя, вернулась к уровню 1990 г., а Эстония и Россия опустились даже ниже этого уровня, Украина и Белоруссия с их вялой динамикой показателя, а также Латвия и Молдавия, несмотря на резкое снижение младенческой смертности после 1993-1994 гг., пока остаются в худшем положении, чем в 1990 г. (рис. 7).

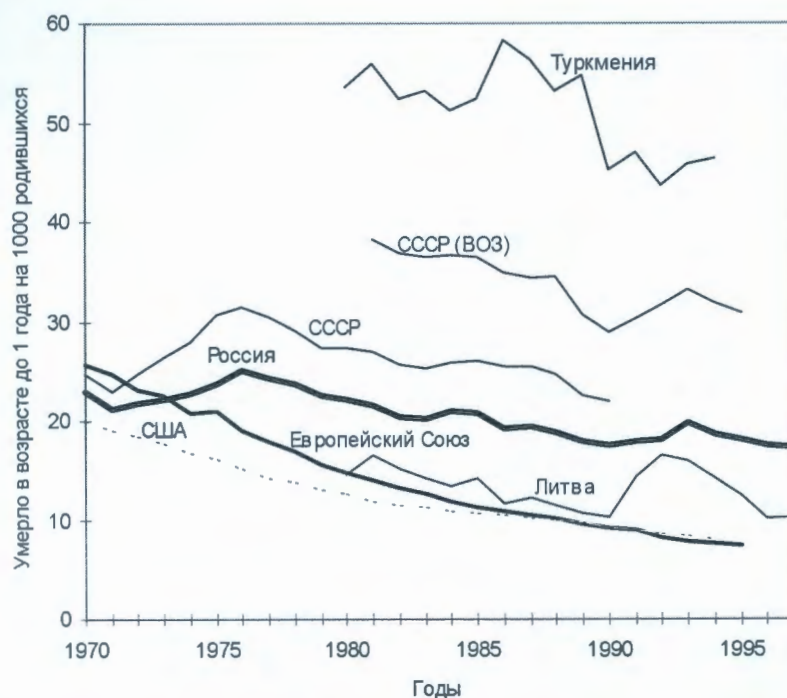

Рис. 6. Младенческая смертность в СССР (по официальным данным и по оценкам ВОЗ, включая усредненные оценки для совокупности новых независимых государств), Европейском Союзе и США, а также в некоторых бывших советских республиках. 1970-1995

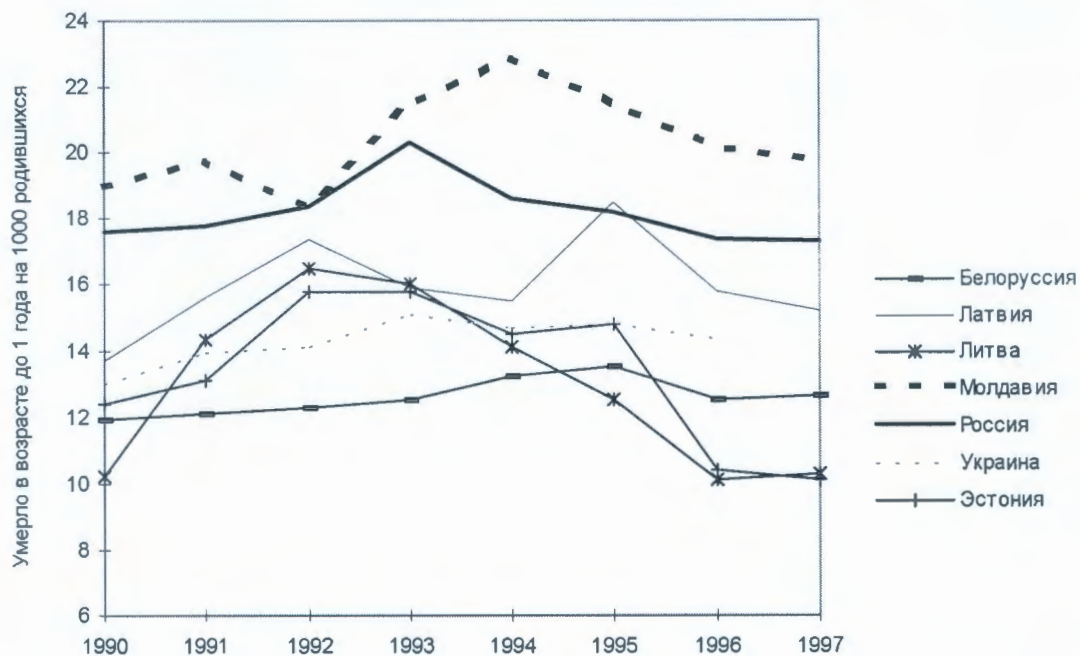

Рис. 7. Младенческая смертность в европейских постсоветских государствах, 1990-1997

Об изменениях младенческой смертности в странах Закавказья и Центральной Азии судить сложнее из-за сомнений в достоверности публикуемых

данных, а иногда и из-за их отсутствия. Если же верить имеющимся данным, сведенным в табл. 3, то младенческая смертность в большинстве этих стран остается очень высокой, и только в некоторых из них можно наблюдать позитивные тенденции, хотя и довольно слабые.

Таблица 3. Младенческая смертность в постсоветских государствах Закавказья и Центральной Азии

Страны	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996
Азербайджан	23,0	25,3	25,5	28,2	25,2	23,3	...
Армения	18,6	17,9	18,9	17,8	15,1	14,2	15,5
Грузия	15,8	13,7	12,4	18,3	18,3	...	17,4
Казахстан	26,4	27,4	26,1	28,4	29,1	...	25,4
Киргизия	30,0	39,7	31,5	31,9	29,1	...	25,9
Таджикистан	40,7	40,6	45,9	47,0	40,6
Туркмения	45,2	47,0	43,6	45,9	46,4
Узбекистан	34,6	35,5	37,4	32,0	28,2	...	24,2

Причины смерти. Особенно убедительно выглядит общность постсоветских тенденций смертности при переходе к анализу причин смерти. Структура смертности по причинам смерти в каждой из двух групп постсоветских государств - европейских и кавказско-азиатских - имеет ярко выраженные особенности и существенно отличается от западной. Особенно велики эти отличия у мужчин.

Таблица 4. Вероятность для новорожденного мальчика умереть на протяжении жизни от различных причин смерти в некоторых странах

Страна	Год	Вероятность (на 1000) умереть от:				
		Инфекционных и паразитарных болезней	Новообразований	Болезней системы кровообращения	Болезней органов дыхания	Внешних причин
Латвия	1995	18,5	144,2	481,2	44,3	198,3
Литва	1995	17,9	178,7	460	50,8	192
Молдавия	1995	15,6	122,1	429,6	81,3	120,4
Россия	1995	20,2	138,7	445,2	64,6	218,2
Эстония	1995	14,4	167	477,5	39,3	198,9
Азербайджан	1995	33,2	100	592,7	96,1	54,9
Казахстан	1995	41,2	143,3	455,1	101,7	148
Киргизия	1995	30,2	88,6	426,2	141,5	122,5
Таджикистан	1992	42,2	93,1	500,9	138,6	82
Туркмения	1994	38,6	89,6	592,4	86,2	55,4
Узбекистан	1993	24,2	92,1	596,1	89,7	53,3
Франция	1994	13,9	303,5	307	81,4	83,7
Германия	1995	6,9	255,4	460	76,6	48,8
Великобритания	1995	5,6	260	431,4	158,1	32,8
Япония	1994	18,0	273,1	324,1	178	61,7
США	1994	13,2	241,7	418	101,6	65,4

Источник: World Health Statistics Annual 1996. World Health Organization, Geneva, 1998, table B-3

Для европейских постсоветских государств характерны относительно низкая вероятность для новорожденного умереть от онкологических заболеваний и болезней органов дыхания и высокая вероятность смерти от инфекционных болезней и особенно от внешних причин - главная неблагоприятная черта советской и постсоветской модели смертности в этой группе стран. В государствах Закавказья и Центральной Азии еще меньше вклад в смертность новообразований и выше вклад инфекционных болезней. Внешние причины не играют здесь такой роли, как в бывших европейских республиках СССР, зато очень большую роль приобретают сердечно-сосудистые заболевания (табл 4).

Советская и постсоветская структура причин смерти не может быть понята без учета двух ключевых обстоятельств, иллюстрация которых на примере России содержится в табл. 6.5.

Во-первых, эта структура смещена в сторону тех причин, от которых люди вообще умирают в более молодых возрастах. Средний возраст смерти от внешних причин в западных странах у мужчин примерно на 20-25 лет ниже, чем от сердечно-сосудистых болезней, поэтому более высокая вероятность умереть от внешних причин означает и большую вероятность умереть молодым.

Во-вторых же, от каких бы причин ни умирали люди в бывших советских республиках, они умирают от них более молодыми, чем на Западе. Средний возраст смерти мужчин от тех же внешних причин в России на 12 лет ниже, чем на Западе, от болезней системы кровообращения - на 10 лет ниже.

Таблица 5. Вероятность умереть от различных причин смерти и средний возраст смерти от этих причин. Россия, 1995

	Вероятность для новорожденного (на 1000) умереть от:		Средний возраст смерти	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
	Инфекционные и паразитарные болезни			
Россия	21	6	43.7	40.9
"Запад"*	14	12	66.9	77.0
	Злокачественные новообразования			
Россия	142	125	63.0	66.1
"Запад"*	277	213	72.5	74.6
	Болезни системы кровообращения			
Россия	460	689	67.5	77.6
"Запад"*	404	476	77.3	83.9
	Болезни органов дыхания			
Россия	66	36	60.2	65.0
"Запад"*	117	108	80.1	84.4
	Внешние причины			
Россия	228	72	42.2	49.2
"Запад"*	63	40	54.2	68.8

* Усредненный показатель для четырех крупных промышленных стран - США, Великобритании, Франции и Японии - в 1989-1992 гг.

Источник: Вишневский А., Школьников В. Смертность в России: главные группы риска и приоритеты действия. М., 1997, табл. 12, 16, 20, 24, 27.

Иногда за разницей в среднем возрасте смерти стоят более глубокие различия в возрастном распределении смертей от одного и того же класса причин. Скажем, по вероятности умереть от болезней органов дыхания Россия, Молдавия или Туркмения не слишком отличаются от Германии или Франции и намного

уступают Великобритании или Японии, что может, на первый взгляд, показаться недостатком этих последних. На самом деле, высокая смертность от болезней органов дыхания в Великобритании или Японии типична для пожилых и старых людей, чья жизнь уже прожита и чей организм ослаблен возрастной инволюцией. В России, Молдавии, а тем более в Туркмении от этой причины очень часто умирают в детском или молодом возрасте. Это различие и находит свое выражение в огромной разнице в среднем возрасте смерти от болезней органов дыхания в постсоветских государствах и на Западе.

Миграция

Тенденции миграции в постсоветских государствах обнаруживают либо сходство, либо - когда речь идет о миграционном обмене между этими странами - взаимодополнительность.

Долговременные тенденции межрегиональных миграций в бывшем СССР. Наиболее важные межстрановые миграционные потоки 90-х годов в бывшем советском пространстве типичны для постколониальной ситуации, которая, впрочем, стала складываться задолго до распада СССР. Россия - некогда главный поставщик населения в другие районы бывшего Союза - имеет в обмене с ними положительную нетто-миграцию, начиная с середины 70-х годов, когда, по-видимому, и закончилась эпоха длительной восточнославянской колонизации. Правда, Украина во второй половине 70-х годов имела небольшое отрицательное сальдо миграции, но это было, скорее, исключением, нежели правилом. В целом Украина уже давно была республикой, принимающей, а не отдающей население. Среди европейских республик бывшего СССР только Белоруссия устойчиво имела отрицательную нетто-миграцию, а со второй половины 70-х годов к ней присоединилась Молдавия. В обоих случаях речь идет о странах с высокой долей сельского населения, активно проходящих этап урбанизации. Но в таком же положении, часто усугубленном демографическим взрывом, были все закавказские и среднеазиатские республики. Некоторые из них (Азербайджан, Грузия) имели отрицательное сальдо миграции уже в 60-е годы, число таких республик нарастало, и в 80-е годы в СССР уже четко определилось главное направление межрегиональных потоков: от менее развитых и урбанизированных - к более развитым и урбанизированным республикам. Положительную нетто-миграцию в этот период имели только Россия, Украина и три балтийские республики.

Тенденции межстрановых миграций в постсоветском пространстве. В 90-е годы тенденции предыдущих лет стали еще более выраженными. Нетто-миграция во всех бывших республиках СССР, кроме трех славянских, стала отрицательной (лишь в Армении в начале 90-х годов отмечалось положительное миграционное сальдо). Сейчас устойчивый, хотя и сократившийся миграционный прирост наблюдается только в России. На Украине он уже в 1993 г. практически сошел на нет, а с 1994 г. стал отрицательным, слабый, иногда снижающийся миграционный прирост характерен для Белоруссии (рис. 8 и 9).

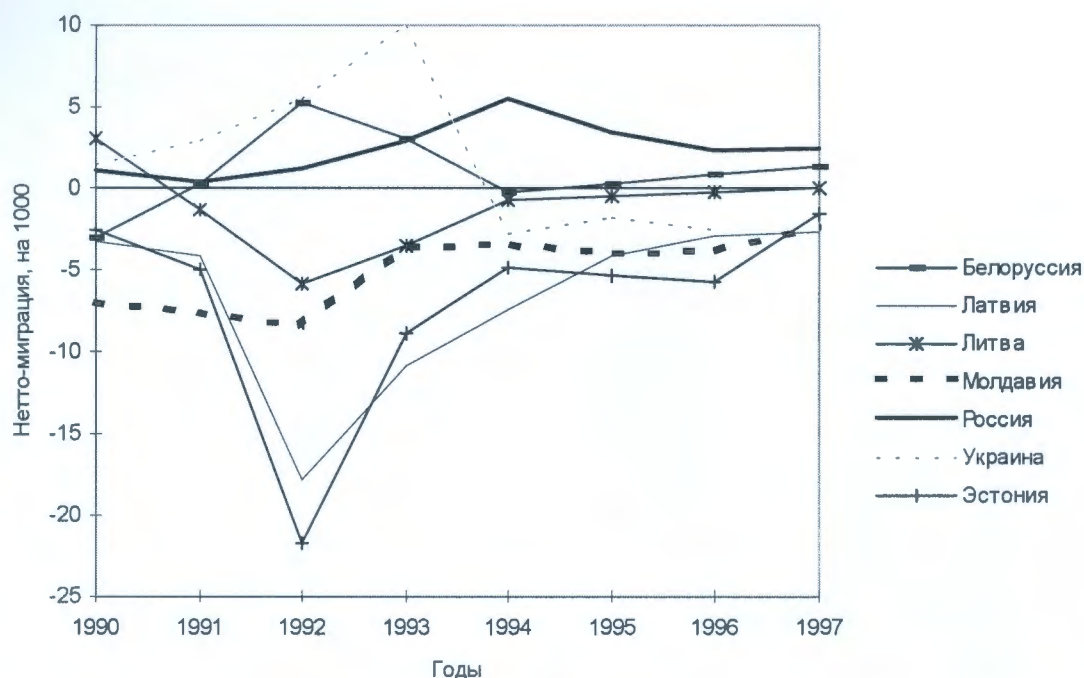

Рис. 8. Нетто-миграция в европейских постсоветских государствах, на 1000

Источник: Recent demographic development in Europe, 1998. Strasbourg, 1998; Население и условия жизни в странах Содружества независимых государств. Стат. сборник. Межгосударственный статистический комитет СНГ. М., 1998.

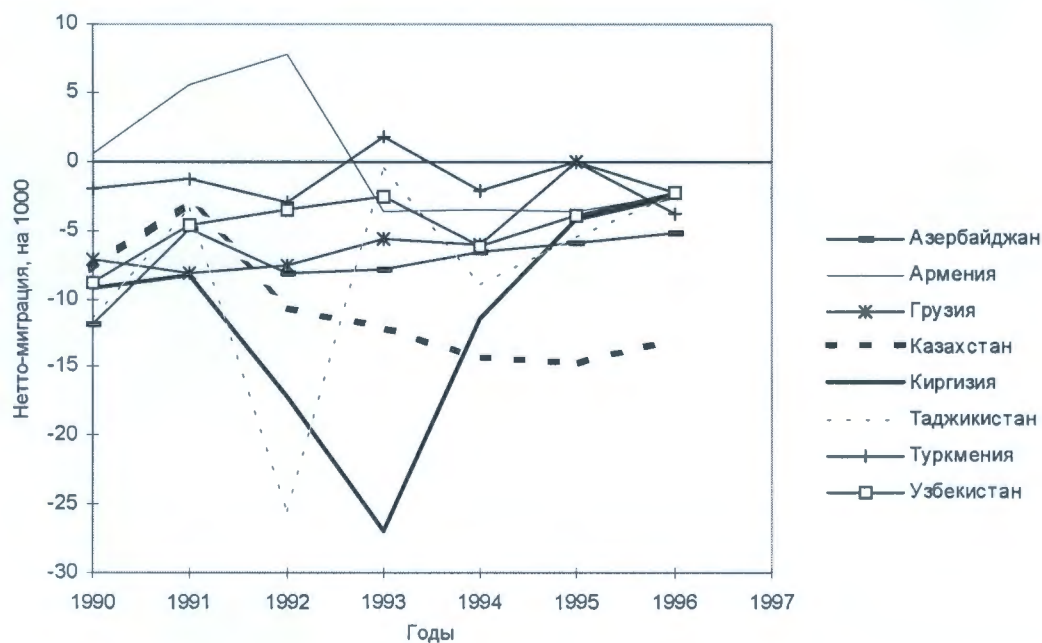
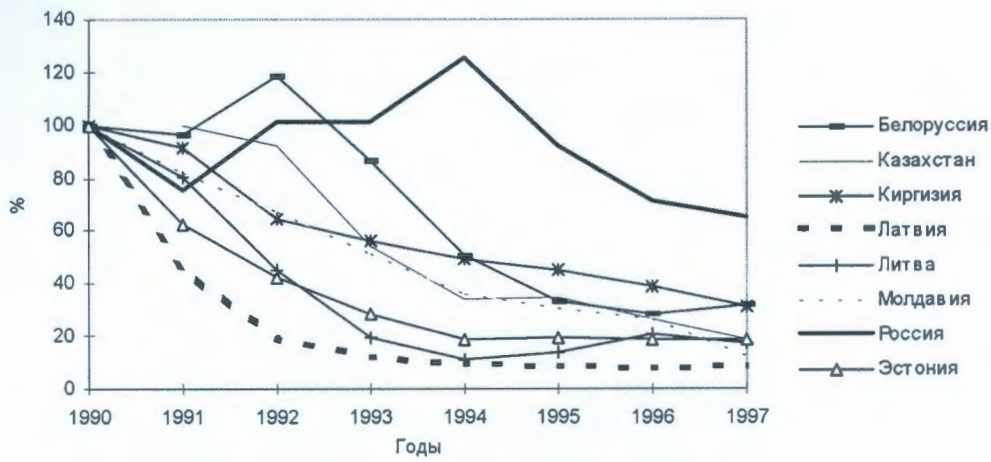
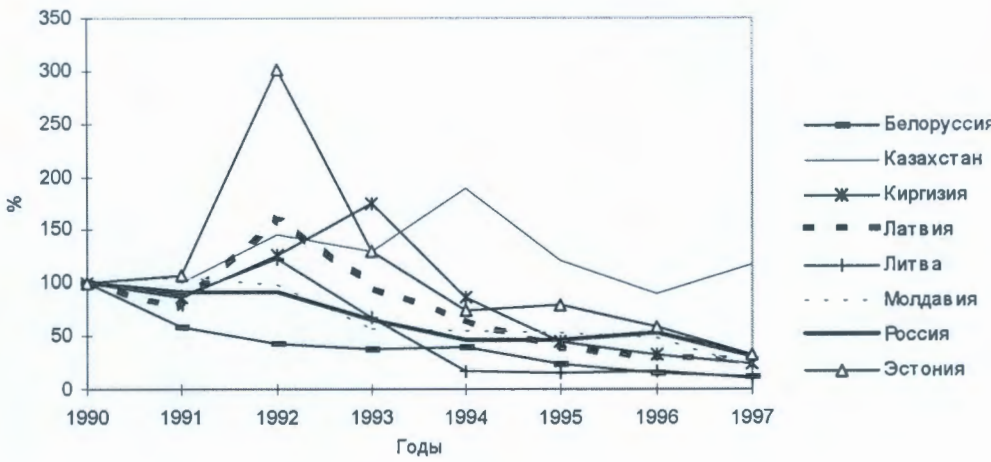

Рис. 9. Нетто-миграция в постсоветских государствах Закавказья и Центральной Азии, на 1000

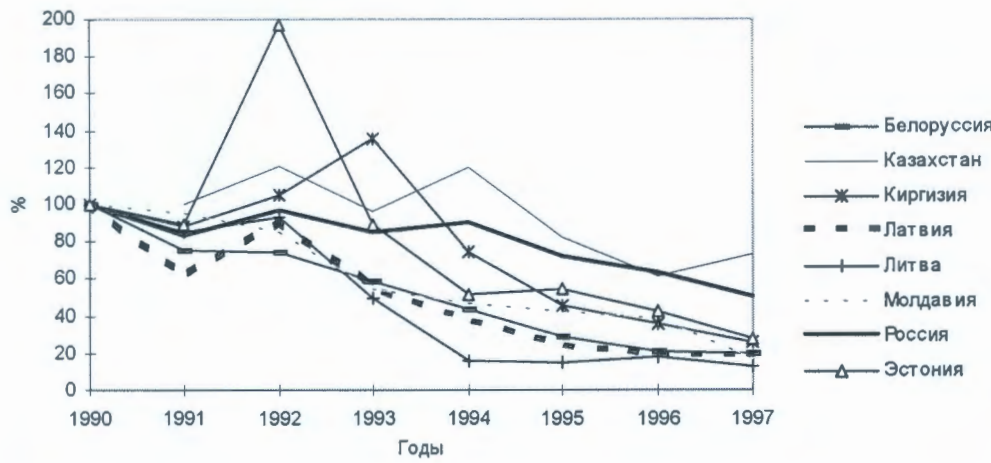
Источник: Recent demographic development in Europe, 1998. Strasbourg, 1998; Население и условия жизни в странах Содружества независимых государств. Стат. сборник. Межгосударственный статистический комитет СНГ. М., 1998.

Иммиграция

Эмиграция

Брутто-миграция

Рис. 10. Иммиграция, эмиграция и брутто-миграция в некоторых постсоветских государствах в % к уровню 1990 г. (Казахстан и Киргизия - к уровню 1991 г.)

Наиболее значительные миграционные потоки связывают все постсоветские государства с Россией. При этом нетто-миграция на всем постсоветском пространстве имеет ярко выраженный "возвратный" характер: русское и русскоязычное население, некогда двигавшееся из центра на периферию империи, сейчас снова стягивается к центру, роль которого играет Россия. Об этом свидетельствуют и географический, и этнический состав чистой миграции.

Соотношение въезда и выезда. Изменения в объемах и характере нетто-миграции в 90-е годы было связано с изменениями потоков эмиграции и иммиграции. Хотя в некоторые годы наблюдался всплеск миграционных перемещений, направленных чаще всего в Россию, для брутто-миграции (суммы въездов и выездов) была характерна тенденция к сокращению. Положительная для России нетто-миграция формировалась не столько за счет большого притока иммигрантов, сколько за счет сокращения выездов из России и въездов в другие постсоветские государства (рис. 10).

Эмиграция за пределы бывшего СССР. В 90-е годы, в отличие от предыдущего периода, стала возможна свободная эмиграция за пределы бывшего СССР. Ожидалось, что это приведет к возникновению мощных эмиграционных потоков, но такие ожидания не оправдались. В первой половине 90-х годов действительно наблюдался некоторый всплеск эмиграции, но он не был очень большим. Например, объем ежегодной эмиграции из России с 1990 г. установился примерно на уровне 100 тыс. человек в год, за 1989-1996 годы официально было выдано 770 тысяч разрешений на выезд за границу на официальное место жительства, фактическая эмиграция в "дальнее зарубежье", вероятно, более значительна. На Россию приходится примерно половина всей эмиграции за пределы бывшего СССР из 7 европейских постсоветских государств, но значительная эмиграция была также из Закавказья и Центральной Азии.

Некоторые особые категории мигрантов. 90-е годы ознаменовались появлением на пространстве бывшего СССР значительных миграционных потоков особых, не всегда четко разграничиваемых категорий. К ним относятся вынужденные или полувынужденные мигранты, репатрианты, в том числе представители насильственно депортированных в прошлом народов, а также незаконные мигранты, не имеющие должным образом оформленных документов и разрешений. В табл. 6 перечислены эти категории, а также приведены приблизительные оценки их численности за 1997 г.

Таблица 6. Некоторые особые категории мигрантов в постсоветском пространстве, в тысячах

Категории мигрантов	1997
Беженцы и лица, находящиеся в ситуации, сходной с ситуацией беженцев, из бывших союзных республик СССР	1556*
Беженцы и лица, ищущие убежища, из-за пределов бывшего СССР	109,4*
Лица, перемещенные внутри страны	1790*
Репатрианты	482**
Недобровольно переселяющиеся лица	100*
Представители ранее депортированных народов	150**
Экологические мигранты	49*** - 63****
Незаконные мигранты	1000-2000

* На начало 1998 г.; ** переехавшие в 1997 г.; *** общее число переселенных из зон стихийных бедствий в Армении и Грузии и зоны Чернобыльской катастрофы на Украине и в Белоруссии по состоянию на начало 1998 г.; **** выехавшие из зон стихийных бедствий и экологического неблагополучия в 1997 г.

Воспроизводство и рост населения

Нетто-коэффициент воспроизводства. Уже в советское время население всех европейских республик СССР, кроме Молдавии, не воспроизводило себя. В Латвии и Эстонии нетто-коэффициент воспроизводства находился на уровне ниже уровня простого замещения населения уже в конце 50-х годов, и это положение сохраняется десятилетиями (кроме 1986-1988 гг. в Латвии и 1969-1973 и 1983-1988 в Эстонии). На Украине нетто-коэффициент воспроизводства не достигает 1 с начала 60-х годов, в Российской Федерации - с 1964-1965 г. (кроме 1986-1988 гг.), в Белоруссии с 1976-1977 гг. (кроме 1983-1984 гг.), в Литве - с конца 70-х.

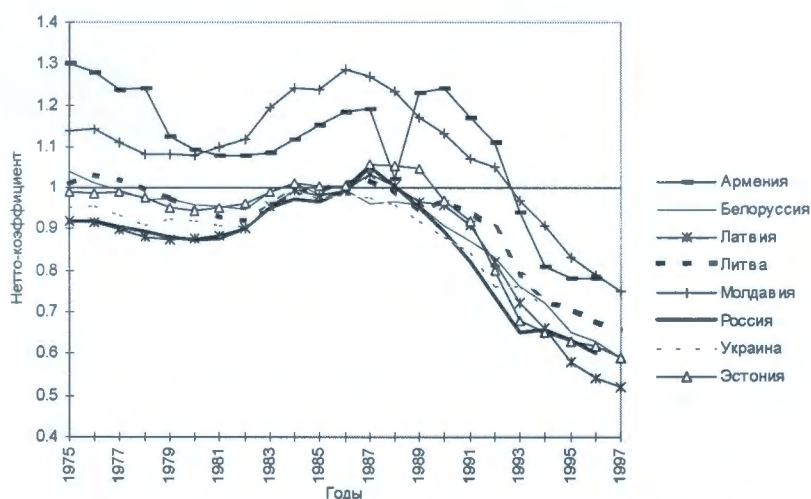

Рис.11. Нетто коэффициент воспроизводства населения в некоторых постсоветских государствах

В государствах Закавказья и особенно Центральной Азии дело обстояло иначе. Армения и Грузия довольно давно вошли в стадию демографического перехода, их показатели воспроизводства сближались с показателями Молдавии, находившейся примерно на том же этапе демографического развития. Кривые нетто-коэффициента для Молдавии и Армении повторяют колебания уровня рождаемости, но в целом указывают на тенденцию к снижению нетто-коэффициента. В 1993 г. в обеих странах нетто-коэффициент впервые опустился ниже уровня простого замещения поколений. Повидимому, нечто подобное произошло и в Грузии, но она не публикует соответствующих данных.

Нет последних данных и по государствам Центральной Азии. В них нетто-коэффициент снижался очень медленно и еще в 1990 г. был очень высоким, в основном за счет высокой рождаемости коренного населения. Более низкие значения в Киргизии и особенно в Казахстане обусловлены высокой долей в этих государствах русскоязычного населения, рождаемость у которого давно уже была намного ниже, чем у казахов или киргизов.

Таблица 7. Нетто-коэффициент воспроизводства населения в государствах Центральной Азии в 1958-1959 - 1990 гг.

Годы	Казахстан	Киргизия	Таджикистан	Туркменистан	Узбекистан
1958-1959	1,947	1,909	1,693	2,116	2,142
1969-1970	1,559	2,231	2,657	2,685	2,598
1978-1979	1,378	1,985	2,532	2,305	2,263
1990	1,264	1,702	2,281	1,880	1,867

В последние годы значения нетто-коэффициента воспроизводства в Центральной Азии, вероятно, понизились, однако до перехода к суженному воспроизводству населения в них дело, скорее всего, пока не дошло.

Естественный прирост населения. Благодаря особенностям возрастной структуры населения европейских постсоветских государств, его естественный прирост, даже и при нетто-коэффициенте воспроизводства ниже единицы, оставался положительным, хотя неуклонно сокращался. По мере того, как накопленный в возрастной структуре потенциал демографического роста исчерпывался, появление отрицательного естественного прироста становилось все более неизбежным. События начала 90-х годов лишь несколько приблизили наступление этого неотвратимого момента. В 1991 г. естественный прирост стал отрицательным на Украине, в Латвии и Эстонии, в 1992 г. к ним добавилась Россия, в 1993 - Белоруссия, в 1994 - Литва. Сейчас положительный естественный прирост сохраняется только в Молдавии (рис. 12).

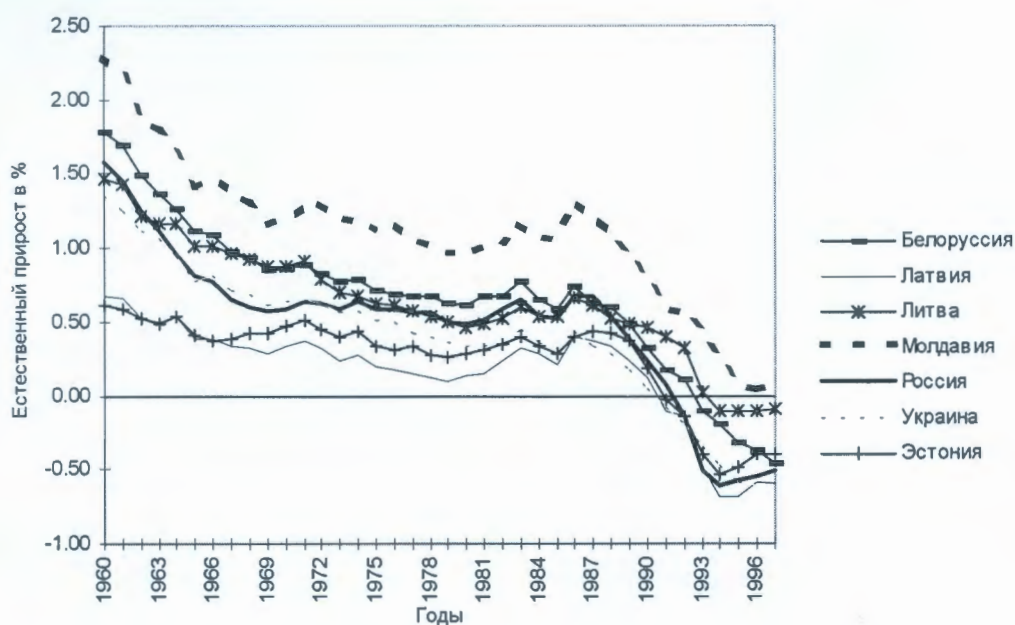

Рис 12. Естественный прирост населения в европейских постсоветских государствах, 1960-1997

В государствах Закавказья и Центральной Азии вопрос об отрицательном естественном приросте пока не стоит, в большинстве из них, особенно в Центральной Азии он остается довольно высоким. Но все же в 90-е годы он существенно снизился и здесь (рис. 13).

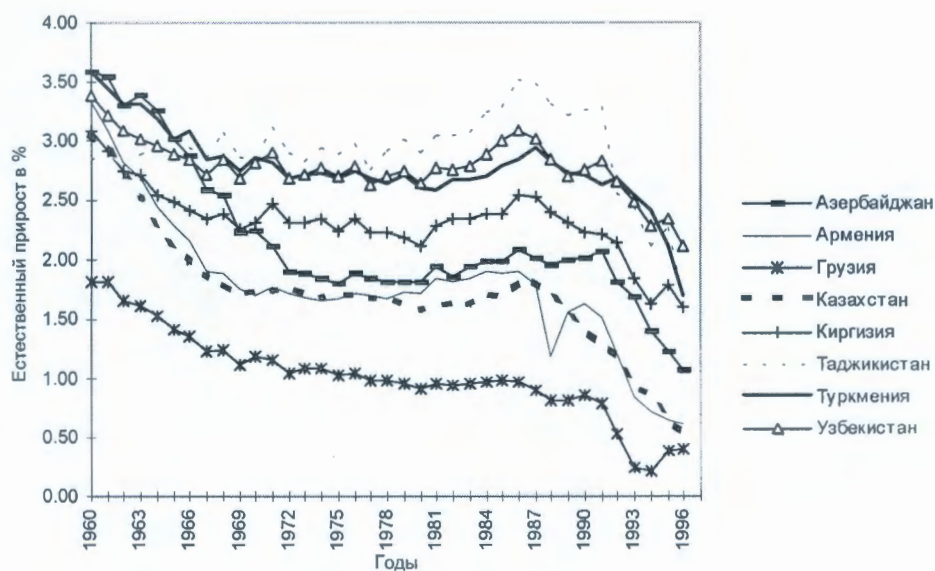

Рис 13. Естественный прирост населения в постсоветских государствах Закавказья и Центральной Азии, 1960-1996

Общий прирост населения. В 80-е годы, когда коэффициент естественного прироста во всех европейских республиках бывшего СССР был еще положительным, почти во всех из них (кроме Молдавии и в некоторые годы Белоруссии) наблюдался и положительный миграционный прирост, который также вносил свой вклад в общий рост населения и до известной степени смягчал негативные последствия сокращения естественного прироста. Но, как упоминалось выше, в первой половине 90-х годов во всех странах, кроме России, стала появляться отрицательная нетто-миграция, которая теперь усугубляла действие также ставшего отрицательным естественного прироста. Более того, в некоторых случаях она вызывала общую убыль населения даже при наличии положительного естественного прироста (Молдавия).

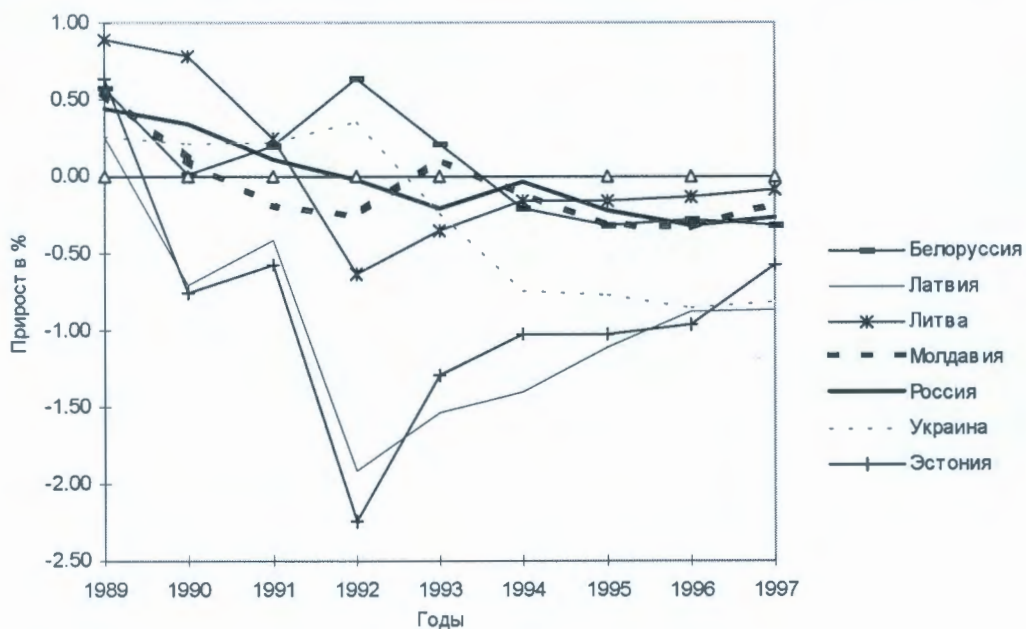

Рис 14. Общий прирост населения в европейских постсоветских государствах, 1989-1997

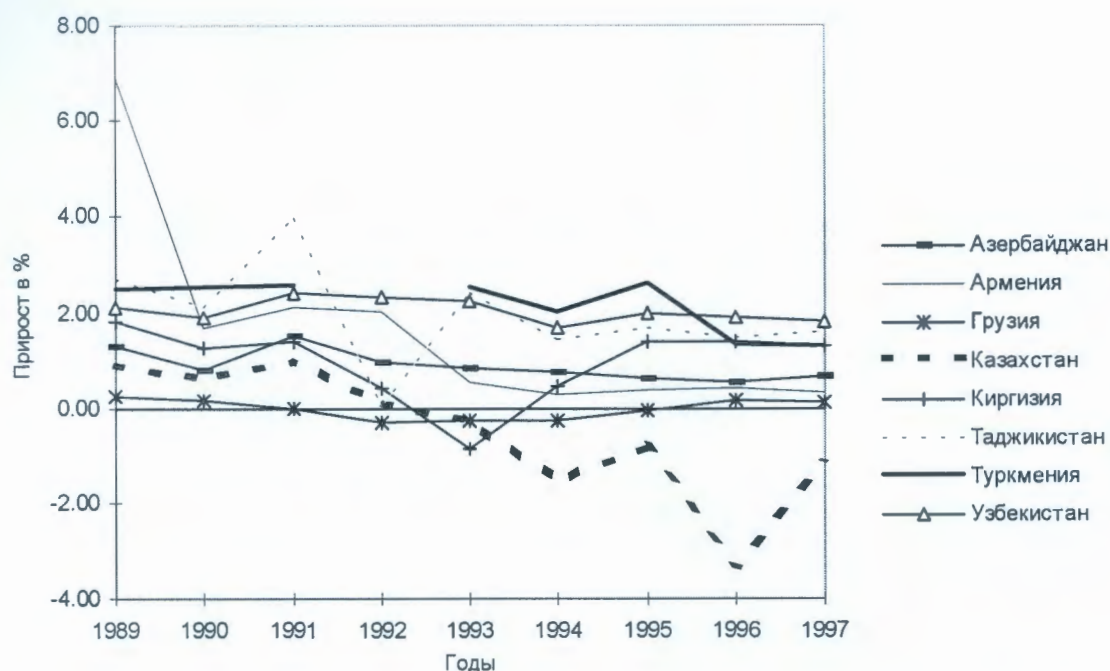

Рис 15. Общий прирост населения в постсоветских государствах Закавказья и Центральной Азии, 1989-1997

В результате уже в 1990 г. начало сокращаться население Латвии и Эстонии, в 1991 - Молдавии, в 1992 - России и Литвы, в 1993 - Украины, в 1994 - Белоруссии. Сейчас, таким образом, убывает население всех европейских постсоветских стран.

Если для большинства из них убыль населения была, в известном смысле, запрограммирована демографическими тенденциями последних десятилетий, то для некоторых стран Закавказья и Центральной Азии она стала неожиданностью. Отрицательный прирост населения отмечен в Грузии в 1991-1995 гг., в Киргизии - в 1993 г., в Казахстане - начиная с 1993 г. Он во всех случаях был обусловлен миграционной убылью, в первых двух из названных стран снова уступил место положительному приросту, тогда как в Казахстане сохраняется до сих пор на довольно высоком уровне - свыше 1% за 1997 г.

Для большинства европейских постсоветских государств мало вероятно, что в ближайшее время удастся изменить положение с воспроизводством населения и повысить рождаемость хотя бы до уровня простого воспроизводства. Более реалистично попытаться преодолеть убыль населения с помощью регулирования миграционного прироста. Однако политические и экономические реальности не всегда благоприятствуют такой стратегии. Скорее всего, в обозримом будущем население большинства европейских постсоветских стран будет продолжать сокращаться. Так, во всяком случае, представляется демографическое будущее этих стран экспертам ООН, которые делают исключение только для Молдавии. Для государств же Закавказья и Центральной Азии они прогнозируют прирост на ближайшие десятилетия, иногда значительный (табл. 8).

Таблица 8. Прогноз численности населения европейских постсоветских государств до 2025 года. ООН, 1996, средний вариант прогноза.

Страна	1995	2010	2025
Белоруссия	10,3	10,1	9,6
Латвия	2,5	2,2	2,1
Литва	3,7	3,6	3,5
Молдавия	4,3	4,6	4,9
Россия	147,9	141,1	131,4
Украина	51,7	49,0	46,0
Эстония	1,5	1,3	1,3
Азербайджан	7,5	8,5	9,7
Армения	3,6	3,9	4,2
Грузия	5,5	5,5	5,8
Казахстан	16,8	17,9	20,0
Киргизия	4,5	5,0	6,0
Таджикистан	5,8	7,7	9,7
Туркмения	4,1	5,3	6,5
Узбекистан	22,8	29,9	36,5

Общественное мнение в России склонно рассматривать особенности демографических тенденций в стране в 90-е годы как специфически российский феномен, обусловленный особенностями российского курса реформ в этот период. Анализ показывает, что это не так. Сходство основных демографических тенденций во всех постсоветских странах, во всяком случае европейских, заставляет искать объяснения этих тенденций в недавних, общих для всех этих стран особенностях советской модели демографической эволюции и в созданной ею инерции, которая все еще нигде не преодолена.